

— Чтобы обратить горечь в силу, я буду есть больше шоколада, чтобы утешить свою раненую душу, — заявил Шэнь Цин.

— Лучше помолчи, а то швы на десне разойдутся, потом вся челюсть треснет, и кровь фонтаном хлынет, — снова напугал его Лу Тяньмин.

Шэнь Цин поспешно закрыл рот. Даже водитель не сдержал улыбки.

— Детка, пойдём поедим стейк.

Вернувшись домой и увидев, что Шэнь Цин лежит на кровати бездыханным, Лу Тяньмин снова не удержался от поддразнивания.

— Какой ещё стейк, ты просто любишь меня мучить! — в ярости прошипел Шэнь Цин, не решаясь говорить громко.

Он чувствовал, что лицо онемело.

— Тебе просто нравится видеть, как мне больно, как мне плохо!

Он сердито свернулся клубочком. Лу Тяньмин рассмеялся, обнял его сзади и погладил по голове.

— Не сердись, мне же тебя жалко, детка. Только не злись, а то давление поднимется, и кровь снова хлынет.

— Ты опять меня пугаешь! — Шэнь Цин ткнул его локтем. — Чем я провинился, что связался с таким типом как ты! Сплошные неудачи: недавно мои кроссовки сломались, а я за них триста юаней отдал!

— Триста юаней, — Лу Тяньмин не сдержал смешка. — Серьёзно? Дороговато.

— ...С тобой, богачом, и не сравнить, — Шэнь Цин сказал с усмешкой. — Раньше, в старших классах, я носил кроссовки за пятьдесят-шестьдесят, и ничего. А вы, избалованные, ещё и в Англию заказываете ручную обувь, по несколько тысяч долларов за пару, безумно дорого.

— А разве ты не покупал мне раньше одежду? — спросил его Лу Тяньмин.

— А, точно. Футболки «Три копы» купил по распродаже в RT-Mart, хлопок, приятные на ощупь, пятьдесят юаней за три штуки. Летом можешь в них на гольф ходить.

— ...Хорошо, какая ты у меня заботливая, экономить умеешь.

— Кстати, примерь. Тётя-консультант очень хорошая, сказала, если размер не подойдёт, можно поменять! Обычно на распродажах обмен не разрешают, — Шэнь Цин подполз к краю кровати, достал полиэтиленовый пакет и принялся расстёгивать пуговицы домашней одежды Лу Тяньмина.

— Раздевая меня перед сном, ты никогда так не спешил, — с улыбкой и снисходительностью наблюдал за ним Лу Тяньмин.

— Подними руки, — с трудом натянул Шэнь Цин футболку через голову.

Он встал на кровати на колени, поправляя одежду на господине Лу.

— Красиво, — он немного удивился.

Футболка хорошо сидела, подчёркивая широкие плечи и узкую талию. Может, из-за того, что Лу Тяньмин постоянно занимается спортом, он просто идеальная вешалка для одежды, на нём любая футболка смотрится отлично.

— Правда? Тогда завтра надену её на выездное совещание.

— Серьёзно? А если ты так плохо оденешься, люди не будут сплетничать?

— Не будут, не волнуйся. Скажу, что это жена купила, все позавидуют.

— Им позавидывать будет нечему! — Шэнь Цин рассмеялся. — Они подумают, что на тебе наверняка какая-нибудь мировая марка.

Лу Тяньмин поцеловал его в щёку. Шэнь Цин обвил его шею руками, приблизился и глубоко поцеловал. Их губы встретились. Шэнь Цин, выпрямившись на кровати, посмотрел сверху вниз на Лу Тяньмина, уперев руки в боки, и самодовольно усмехнулся:

— Наконец-то я стал выше тебя!

— Моя детка самая высокая, — рассмеялся Лу Тяньмин, подхватил его за бёдра, поднял и крутанул.

Шэнь Цин в испуге обхватил его.

— Не крути! Голова закружится, действие анестезии ещё не прошло.

— Ладно, не буду. Просто обниму.

— Не езжай в Тибет, хорошо? — обняв его за плечи, Шэнь Цин смотрел сверху вниз. — Не хочу, чтобы ты снова занимался опасными делами.

— Ничего опасного не будет. Я же не смогу расстаться с тобой, детка, хочу ещё много лет с тобой прожить. Самое большое сожаление в моей жизни...

— Что? — Шэнь Цин, всё ещё на руках у него, поспешно спросил.

— Что я не нашёл тебя в начальной или средней школе, не усыновил и не стал растить постепенно.

— ...Боже мой, дядя полицейский, здесь извращенец! И на такого маленького ты бы позарился?! — Шэнь Цин не знал, смеяться или злиться.

Он погладил его по волосам.

— Правда нужно ехать? Можно я с тобой?

— У тебя же концерт? Не волнуйся, я вернусь очень быстро.

— Не верю. Либо не езд, либо бери меня с собой. Или ты не уверен, что сможешь меня защитить? — Шэнь Цин, уже изучивший его характер, намеренно поддразнил Лу Тяньмина.

— ...Ты и правда становишься всё хитрее, — Лу Тяньмин на мгновение замер, затем улыбнулся,

глядя на него. — Но то, что ты увидишь, может быть очень страшным. Тебя это не смущает?

— Я хочу видеть тот же мир, что и ты, — крепко обняв его, Шэнь Цин поцеловал в лоб. — Я не настолько хрупкий! Я буду поддерживать тебя и защищать своими силами!

Честно говоря, для такого дисциплинированного и контролирующего всё мужчины, как Лу Тяньмин, в жизни было мало ситуаций, близких к отчаянию и краху. Но единственный раз, когда он почувствовал потерю контроля, был во время взрыва, устроенного Каресом, когда он думал, что потерял Шэнь Цина. Это было похоже на то, как единственный луч света в тёмном аду снова исчезает, вызывая чувство, близкое к утопающему отчаянию.

Он поклялся, что такое не повторится. Нынешняя семейная жизнь его вполне устраивала. С Шэнь Цином дом стал шумным, но тёплым и уютным пристанищем, полным житейской суеты. Теперь он проводил дома больше времени, чем раньше, вместе с детьми.

— Детка, съешь ложку яблочного пюре?

К ужину Шэнь Цин, совсем вымотанный, сидел рядом, пытаясь любыми способами затолкать в не любящего фрукты Лу Жуна хоть немного пюре, и подносил ложку, в то время как сам Лу Жун, обняв свою маленькую мисочку, очень старательно ел сам.

— Ешь быстрее, не вырастешь, — нахмурившись, сказал Лу Тяньмин Лу Жуну.

Тот уставился на него, затем неохотно, но послушно взял ложку.

— Не ругай его так, — не выдержал Шэнь Цин.

— ...И где ты увидел, что я его ругаю, — беспомощно произнёс Лу Тяньмин.

Шэнь Цин немного баловал детей и не имел перед ними никакого авторитета. Скорее, чем отцом, он был для них товарищем по играм.

Но наблюдать, как Шэнь Цин потеет, возясь с детьми, стало для Лу Тяньмина новым и весьма приятным развлечением. Каждый раз он ждал, пока Шэнь Цин, совсем выбившись из сил от энергичных детей, не обратится к нему за помощью. Только тогда он, с достоинством главы семьи, являлся на сцену, и дети мгновенно становились послушными и тихими.

— Стоимость билетов на концерт достигла 100%, отличный результат.

— Я же говорил, великий режиссёр, наш Шэнь Цин очень старается! — сияя от радости, Линь Юань скрестил руки на груди, разглядывая из контрольной комнаты шумное концертное заведение. — На этот концерт потрачены десятки миллионов!

— Наш господин Лу готов вкладывать, через несколько лет он станет невероятно популярным. Да и сам он очень старается. В общем, благодаря ему доходы «Голубой утренней звезды» тоже выросли, все довольны.

— Папочка! — Лу Чэн возбуждённо закричал с первых рядов зрительских мест, отчаянно размахивая светящейся палочкой. — Так круто!!!

— Вау, как эффектно! — восторженно сказал Лу Жун, встав на стул.

Сопровождавший детей дворецкий, господин Лю, усадил его обратно.

Когда зажглись ослепительные огни неона, десятки тысяч лучей пронзили пространство, и весь зал пришёл в восторг, хэви-метал группа на подвесной платформе яростно заиграла ритмичное вступление. Световые спирали, перед сценой взорвались ослепительные, великолепные фейерверки, сверкающие языки пламени, подобные сотням испуганных лебедей, пронесли по широкому залу, вызвав вздохи изумления.

— Дорогие зрители! Благодарим вас за то, что пришли на этот концерт! Давайте вместе зажжёмся и войдём в мир мечей и кинжалов! Первая песня, открывающая концерт, — «Песнь странствующего воина»!

— Не могу поверить, что это наш папочка.

Лу Жун под звуки древних барабанов и флейт тихонько сказал Лу Чэну:

— Дома он такой простоватый, а на сцене такой крутой, и голос красивый.

— Папочка и так красивый и милый, — поспешно добавил Лу Чэн, подперев щёки руками и глядя восторженными глазами на стройную фигуру в чёрной кожаной одежде, сосредоточенно поющую на фоне огромного проекционного экрана.

Позади танцоры размахивали мечами, их боевые кличи звучали мощно, как раскаты грома.

Переведены и удалены китайские примечания автора в конце текста.

<http://bllate.org/book/15584/1390295>